

Системность как средство интегративности в языке

Светлана Шустова*

Профессор, Пермский институт экономики и финансов. Пермь, Россия.

(дата получения: июнь 2014 г.; дата принятия: август 2014 г.)

Краткое содержание

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся принципа системности в языке, системности в сфере лексики, грамматики. Осмысление различных аспектов взаимосвязи языковой системы и функционирования ее элементов остается одной из актуальных задач современных лингвистических исследований. Существует довольно много определений системы языка, системности и через множество разных определений и подходов нелегко проникнуть в сущность собственно системного подхода. Большинство определений сводится к тому, что язык есть семиотическая функциональная система, служащая обмену информацией и хранению информации в человеческом обществе и человеческом сознании, что язык есть система, внутри которой различают фонетическую, морфологическую, лексическую, синтаксическую и другие подсистемы. Системный подход позволяет провести многофакторное исследование фактов языковой действительности. В философии система рассматривается как совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство. В лингвистике система представляет собой упорядоченное множество языковых единиц, классов, категорий и группировок, которые представляют собой целостные единства, имеющие определенную структуру и соотнесенные с множеством элементов формального выражения.

Ключевые слова: система языка, сема, динамико-функциональный подход, семантический потенциал, валентностный потенциал, семантическая структура.

* E-mail: lanaschust@mail.ru

Введение

Каждое направление в лингвистике уточняет общее понятие системы и системности применительно к своим задачам. В настоящее время ведется интенсивный поиск путей построения общей теории языка, которая была бы обобщением результатов научных изысканий в области динамики языка на предыдущих этапах развития языкознания, и, одновременно, определяла бы пути дальнейшего развития (Мышкина 2007. 3). Мы вводим динамико-функциональный подход, который предполагает соединение и совмещение динамического и функционального подходов. Как известно, цель интеграции разных подходов достижима только при поэтапном включении подходов в анализ материала на основе принципов комплексного подхода.

Основная часть

Динамико-функциональный подход рассматривается как разновидность системного подхода, широко декларируемого в научных кругах, но не нашедшего еще должного применения в конкретных научных исследованиях. Причина трудностей его использования связана с тем, что системный подход предполагает заимствование теоретических положений и методов других наук, а также направлений в рамках одной науки в целях более полного и всестороннего описания объекта исследования. Их использование затруднено из-за различия в концептуально-терминологических аппаратах не только в разных науках, но и в рамках одной науки (Антропова 2005. 114-129).

Применение системного подхода возможно при соблюдении ряда требований к такого рода исследованиям, включающих следующие принципы: принцип интегрированности, когда любые явления рассматриваются с единой точки зрения; выбор ведущего принципа, когда создается определенная иерархия факторов.

Системный подход позволяет провести многофакторное исследование языковой действительности, способствует выявлению системной множественности функциональных свойств единиц языка в формировании

семантико-синтаксической организации предложения. Это дает возможность исследовать своеобразие функционального потенциала отдельных лексем (например, глаголов) в рамках одного лексико-грамматического разряда и описать общие механизмы формирования семантико-синтаксической организации предложения, изменения и развития семантического и валентностного потенциала слова в целом, а также позволяет решить вопрос о соотношении функционально-семантического и системно-структурного принципов описания языка в функциональной грамматике.

Система рассматривается как совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство (Философский энциклопедический словарь 1983. 610). Взаимозависимость системы и среды рассматривается как один из системных принципов, наряду с такими свойствами системы, как целостность и иерархичность. Система рассматривается как упорядоченное множество языковых единиц, классов, категорий и группировок, которые представляют собой целостные единства, имеющие определенную структуру и соотношенные с множеством элементов формального выражения (Мельников 1972. 187-191; Бондарко 2004. 86). В рамках системной грамматики разрабатывается описательная модель анализа языка: «...deskriptives Analysemodell von Sprache, das davon ausgeht, dass linguistische Beschreibungen Abstraktionen sprachlicher Formen aus sprachlichen Äußerungen sind, wobei zwischen Sprache und außersprachlicher Welt eine enge Beziehung besteht, die durch den Situationskontext hergestellt wird. Dabei gewährleistet ein System sich gegenseitig definierender und logisch auseinander ableitbarer formaler Einheiten eine angemessene und vollständige Sprachanalyse» (Bussmann 2002. 676).

Заслуживают внимания и такие вопросы как: семантика и форма, функции и системно-структурная организация языка, системные связи языковых и речевых единств, взаимодействие лексических и грамматических единиц, текстообразующая функция и текстовые реализации синтаксических конструкций, типы грамматических единств и их репрезентации,

инвариантность / вариативность в языковой системе и разных типах речи, инварианты и прототипы.

Динамико-функциональный подход дает возможность моделировать не только имплицитные и эксплицитные условия реализации семантического потенциала лексемы, но и условия, при которых наблюдается семантический синкретизм. В основе динамико-функционального подхода лежат коммуникативные, прагматические и собственно лингвистические принципы. Данные принципы определяют механизм структурирования семантики той или иной категории. Динамико-функциональный подход дает возможность исследовать и выявить закономерности внутривидовой системности семантики языковых единиц, изучить отношения иерархии в семантическом и валентностном потенциале, например, глагола и особенности реализации актантного наполнения ситуации, формируемой глаголом. Динамико-функциональный подход позволяет увидеть любую ситуацию через взаимоотношения лексической и грамматической систем с системой коммуникативной и представить динамику и многоаспектность ситуации, которая несомненно обладает обширным функциональным потенциалом, реализуемого самыми различными аспектами потенции.

Динамико-функциональный подход позволяет описать смысл предложения, который представляет собой сложное, многоаспектное образование. В содержании предложения сложнейшим образом сфокусированы характеристики экстралингвистической действительности, ее отражение в сознании человека в виде концептуальных структур, коммуникативных установок участников общения, а также особенности самого языка. Для изучения семантики предложения необходимо искать надежную точку опоры, конститутивную единицу смысловой организации предложения. Значение слова не может выступать в качестве основной смысловой единицы, так как слова обладают определенной категориальной характеристикой (принадлежность к той или иной части речи), набором грамматических категорий, валентностным потенциалом и т.д. Лексический

знак выступает в качестве элементарной номинативной единицы, но номинация сама по себе не составляет содержания высказывания, если под номинацией иметь в виду обозначение некоторой вещи или явления. Сема будучи элементарной единицей лексического значения также не может быть рассмотрена как конститутивная единица смысла предложения. Семантический потенциал и семный состав слов не может быть изучен в настоящее время применительно ко всем словам.

В качестве конститутивной единицы смысловой организации предложения можно рассматривать глагол и среду (в понимании А.В. Бондарко), в которой глагол актуализирует свой функциональный потенциал.

Каждая языковая единица наделена определенной функцией, назначением, целью. Функции языковой единицы, по словам А.В. Бондарко, выступают, с одной стороны, как потенциальные назначения, цели, обуславливающие определенные типы функционирования или способы поведения данной единицы, с другой – как процессы и результаты реализации этих потенций в речи. В связи с вышеизложенным в понятии функции А.В. Бондарко выделяет «аспекты потенций» и «реализации». Функциональный потенциал трактуется ученым как комплекс аспектов потенций (функциональных потенций), которые возможны для языковой единицы и программируют ее поведение в речи (Бондарко 2004. 84).

При этом в фокусе внимания оказываются не только семантические, но и эмоциональные, экспрессивные, стилистические, структурные функции. В связи с этим считаем допустимым говорить о семантическом, эмоциональном, экспрессивном, стилистическом, структурном потенциалах, представляющих в своей совокупности функциональный потенциал. Мы считаем, что сфера функционального потенциала языковой единицы может быть расширена за счет включения, например, валентностного потенциала. Этот аспект непосредственно связан с функциональным потенциалом в целом, так как может быть предусмотрен на уровне отдельной формы и проецирован на высказывание. Введение понятия «функциональный потенциал» в

лингвистический обиход становится особенно актуальным на основании того, что «владение таким (*функциональным* – С.Ш.) потенциалом входит в языковую компетенцию говорящего и определяет выбор конкретного языкового средства» (Бондарко 2004. 85; Шустова 2013. 161-164).

Понятие валентностного потенциала соотносится с понятиями семантического и синтаксического потенциалов. Семантический потенциал – совокупность семантических потенций языковой единицы, которые актуализируются в различных типах среды и расширяют, таким образом, семантический объем языковой единицы. Синтаксический потенциал – совокупность синтаксических потенций языковой единицы. Рассматривая необходимость введения в предложение тех или иных компонентов, следует обратить внимание и на контекст / ситуацию, поскольку обязательная проекция на соответствующую сочетающуюся форму содержится в введенных в предложение форм. Реальное смысловое наполнение проецируемая форма получает из контекста / ситуации (Там же.).

Валентностный потенциал предполагает учет специфики семантического и синтаксического потенциалов. В этом отношении считаем возможным говорить о том, что семантический потенциал языковой единицы соотносится с понятием семантической валентности, а синтаксический потенциал – с понятием синтаксической валентности. Базой для определения понятий семантическая и синтаксическая валентность являются философско-языковые категории плана выражения и плана содержания (означающего и означаемого) (Там же.).

Слово существует во всех трех измерениях, присущих языку как семиотической системе: в семантике, синтактике и прагматике.

В зависимости от того, какая система или подсистема языка рассматривается, а при выборе темы работы важно четко себе представлять, какая из возможных в языке систем имеется в виду, решается и вопрос об ее элементах. Слово, например, является не только элементом лексико-семантической системы языка, но и элементом всей системы языка в целом.

Достижение лингвистики XX в. – представление о лексическом значении как структуре. Проблема структуры лексического значения тесно связана с вопросом о выявлении уровней иерархии лексической системы языка. «Дискретность является одним из обязательных свойств языкового значения, определяющих системный характер языка» (Васильев 1981. 5). При описании значения слова широкое распространение получил полевой подход. В современной лингвистике исследуются как отдельные поля, так и полевой характер языка в целом. Полевой подход обнаруживает плодотворность модели языковой системы, которая представляет систему языка как непрерывную совокупность полей, переходящих друг в друга посредством своих периферийных зон и имеющих многоуровневый характер.

Лексическое значение слова организовано по полевому принципу. Исследование лексического значения как полевого явления открывает интересные перспективы для семасиологического исследования, так как позволяет шире взглянуть на многие традиционные семасиологические проблемы, а также более адекватно описать структуру лексического значения в единстве всех ее компонентов – как ядерных, так и периферийных. Важным выводом, вытекающим из признания полевой организации значения, является признание в значении слова периферии как структурного элемента значения. Полевой принцип организации системы языка свидетельствует об обязательности периферийных языковых явлений в каждом поле. Ни одно языковое явление не может состоять только из ядра. Периферия значения является таким же полноправным элементом семантики, как и ядро.

Описание лексического значения слова как полевого явления предполагает выделение, описание и систематизацию компонентов, образующих значение, создание типологии семантических компонентов и выделение ядра и периферии в лексическом значении.

Представляется целесообразным сравнивать не столько отдельные слова, сколько соответствующие группы синонимов или оперировать другими построенными на семантических основаниях лексическими группами. Для

того чтобы проникнуть в семантику отдельного слова, разработан ряд методик. Возможно применение отдельных разновидностей компонентного анализа, главной особенностью и трудностью применения которого при сопоставительном анализе является совокупность достаточно тонких для выявления иногда не слишком резких различий. Последние могут рассматриваться как универсальные или общие для сопоставляемых языков сем. Сопоставительное изучение лексических совокупностей, называемых концептуальными полями, было предложено чешским семасиологом О.Духачек в работе, посвященной рассмотрению поля красоты во французском языке, а именно «в концептуальных полях разных языков имеются не только значительные расхождения, но и сходства, объясняемые сходством образа мыслей и восприятия действительности и различных народов» (Бережан 1988. 32).

Язык любого этноса выражает один и тот же семантический континуум. Следует иметь в виду, что при этом отражаются характерные особенности материальной и духовной культуры этноса, и, соответственно, структура этого континуума имеет свою специфику. Способ членения семантического континуума и номинации его отрезков зависит от представлений пользующихся данным языком. Лексические микросистемы, свойственные одному языку, не совпадают полностью с микросистемами других языков. В большинстве случаев семантический континуум, или семантическое пространство, членится в разных языках примерно одинаковым образом.

Для анализа слова необходимо сочетание макро- и микрокомпонентного описания значения. Оба подхода предполагают друг друга, они должны найти отражение в структурной модели лексического значения. Микрокомпонентное описание предполагает выявление «сем». Исходя из рассмотрения категориально-лексической семы, как семы предикативного характера (Караулов 1981. 338), следует отметить возможное равноправие сем (Васильев 1971. 42) в их ряду, которое наблюдается у глаголов комплексной семантики. Среди них выделяются глаголы с совмещенной пропозицией и глаголы с

включенной пропозицией, то есть, кроме простых монопозитивных глаголов, внутри ЛСГ (лексико-семантическая группа) есть глаголы, имеющие совмещенную или включенную семантику. Семная структура глаголов комплексной предикативной семантики с совмещенной пропозицией имеет два (или более) предикативных места (Бабенко 1997. 38). Особенность семной структуры глаголов комплексной предикативной семантики с включенной пропозицией заключается в том, что какой-либо компонент понижен в ранге и имеет уже зависимое положение в иерархии однородных компонентов (Там же. 40).

Согласно традиционной точке зрения лексика представляет собой совокупность частных систем, или подсистем, которые определяются как семантические поля, внутри которых слова связаны отношениями взаимного противопоставления. По мнению А.А. Уфицевой, термин «семантическое поле» толковали по-разному, например, Й.Трир – «понятийная сфера» (Sinnbezirk, Begriffsfeld); Л.Вайсгербер – «круг понятийного содержания языка» (Ausschnitt aus dem Gebiete des Sprachinhalts); В.Порциг – «сущностные связи значений» (wesenhafte Bedeutungsbeziehungen); Г.Ипсен называл «смысловым полем» (Bedeutungsfeld) группу этимологически связанных слов, объединенных смысловой и грамматической общностью (Уфимцева 1962. 20-21). Важную роль в развитии теории семантического поля сыграли идеи В. фон Гумбольдта о том, как язык структурирует мысль, а также Ф. де Соссюра относительно систематичности и структуры языка. По мнению Л.В. Правиковой, «...первый признак понятия лексического поля – это его целостность вместе с его замкнутостью. Лексическое поле – это замкнутая целостность, в которой слова и понятия взаимно определяют друг друга» (Правикова 2001. 144).

«Семантическая структура ... есть чистая абстракция в том смысле, что ни у одного человека она не реализуется в мозгу целиком. ...ни один человек, не знает всех слов, не знает всех значений. Семантическая структура стоит над всеми носителями языка, над всеми речевыми произведениями, над всякой

речевой деятельностью;...» (Городецкий 1969. 132). Семантическая структура представляет собой систему. Важную роль в данной структуре играет ядро, так как «в него входит подавляющее большинство семантических отношений языка» (Там же. 133). Б.Ю. Городецкий вводит понятие семантико-корреляционной характеристики семантической единицы, определяемой как совокупность семантических корреляций, в которые вступает эта единица. Семантико-корреляционная характеристика должна быть включена в полную характеристику семантической единицы, помимо описания ее содержания. По справедливому мнению И.М. Кобозевой, невозможно описать лексическое значение слова без учета корреляций, связывающих это слово с другими словами в языке. Выявление корреляций, в которые вступает слово, можно рассматривать как вспомогательное средство для адекватного описания значения этого слова (Кобозева 2000. 97). И.М. Кобозева, говоря о трудностях, с которыми мы сталкиваемся при изучении отношений данного слова к другим словам в системе языка, считает, что сравниваемые сущности должны иметь между собой что-то общее, так как слов в языке слишком много для того, чтобы сопоставление их всех между собой было возможно (Там же.).

Заключение

Любая система характеризуется тем, что она представляет собой целое, расчлененное на компоненты, которые связаны между собой. Каждая система и подсистема состоят из только им присущих компонентов, находящихся в только им свойственных отношениях (иерархические, синтагматические, батизматические, эпидигматические, парадигматические). Те взаимоотношения и связи, которые возникают в рамках системы, а также расположение компонентов образуют структуру данной системы. Таким образом, системность в системе являет собой средство интегративности языка в целом.

Литература

- Антропова Л.И. (2005). *Формы существования языка: социокультурно-коммуникативный подход*: дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск. 447 с.
- Бабенко Л.Г. (1997). *Лексико-семантическое пространство русского глагола* // Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм. Екатеринбург. Изд-во "Ур. ун-та", С. 30-45.
- Бережан С.Г. (1988). *К вопросу о диапазоне варьирования фразеологизмов* // Исследования по семантике. Семантика языковых единиц разных уровней: Межвузовск. науч. сб. Башкирск. ун.-т. Уфа. Изд-во "БГУ", 148 с.
- Бондарко А.В. (2004). *Теоретические проблемы русской грамматики*. СПб., Изд-во "СпбГУ", 207 с.
- Васильев Л.М. (1971). *Семантические классы глаголов чувств, мысли и речи* // Очерки по семантике русского глагола: уч. зап. Башк. гос. ун-та. Сер. филол. наук. Вып. 43, № 16 (20) Уфа. С. 38-31.
- Васильев Л.М. (1981). *Семантика русского глагола*. М., Изд-во "Высшая школа", 184 с.
- Городецкий Б.Ю. (1969). *К проблеме семантической типологии*. М., Изд-во "Моск. ун-та".
- Караулов Ю.Н. (1981). *Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка*. М., Изд-во "Наука", 366 с.
- Кобозева И.М. (2000). *Лингвистическая семантика*. М., Изд-во "Эдиториал УРСС", 350 с.
- Мельников Г.П. (1972). *О понятиях языковой системы и структуры языка* // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., С. 8-91. (совместно с Е.С. Кубряковой).
- Мышкина Н.Л. (2007). *Принципы построения синергетической теории языка* // Вопросы теории индоевропейских языков: межрегион. сб. науч. тр. Пермь. Изд-во "Прикам. соц. ин-та", С. 3-6.
- Правикова А.В. (2001). *Языковая картина мира в семантических исследованиях* // Романо-германская филология. Пятигорск. Изд-во ПГЛУ. Вып. II. С. 141-150.
- Уфимцева А.А. (1962). *Опыт изучения лексики как системы*. М., Изд-во "АН СССР", 288 с.
- Шустова С.В. (2013). *К вопросу о функциональном потенциале языковой единицы (на примере семантической и синтаксической валентности)* // Историческая и социально-образовательная мысль. № 3 (19). С. 161-164.
- Философский энциклопедический словарь* (1983). Под ред. академика Л.Ф. Ильичева, академика П.Н. Федосеева, д. ф. н. С.М. Ковалева, д. ф. н. В.Г. Панова. М., Изд-во "Советская энциклопедия".

Bussmann H. (2002). *Lexikon der Sprachwissenschaft*. Dritte, aktualisierte und erweiterte Auflage. Stuttgart: Alfred Kröner Verlag.

Bibliography

- Antropova L.I. (2005). *Formy suschestvovaniya yazyka: sotsiokulturno-kommunikativnyy podhod: dis. ... d-ra filol. nauk*. Chelyabinsk. 447 s.
- Babenko L.G. (1997). *Leksiko-semanticheskoe prostranstvo russkogo glagola // Russkaya glagolnaya leksika: peresekaemost paradigm*. Ekaterinburg. Izd-vo "Ur. un-ta", S. 30-45.
- Berezhn S.G. (1988). *K voprosu o diapazone varirovaniya frazeologizmov // Issledovaniya po semantike. Semantika yazykovyih edinit raznyih urovney: Mezhdvuzovsk. nauch. sb. Bashkirsk. un. t. Ufa. Izd-vo "BGU"*, 148 s.
- Bondarko A.V. (2004). *Teoreticheskie problemy russkoy grammatiki*. SPb., Izd-vo "SPbGU", 207 S.
- Vasilev L.M. (1971). *Semanticheskie klassyi glagolov chuvstva, myisli i rechi // Ocherki po semantike russkogo glagola: uch. zap. Bashk. gos. un-ta. Ser. filol. nauk. Vyip. 43, № 16 (20) Ufa, S. 38-31.*
- Vasilev L.M. (1981). *Semantika russkogo glagola*. M., Izd-vo "Vysshaya shkola", 184 s.
- Gorodetskiy B.Yu. (1969). *K probleme semanticheskoy tipologii*. M., Izd-vo "Mosk. un-ta".
- Karaulov Yu.N. (1981). *Lingvisticheskoe konstruirovaniye i teaurus literaturnogo yazyka*. M.: Izd-vo "Nauka", 366 s.
- Kobozeva I.M. (2000). *Lingvisticheskaya semantika*. M., Izd-vo "Editorial URSS", 350 s.
- Melnikov G.P. (1972). *O ponyatiyah yazykovoy sistemy i struktury yazyka // Obshee yazykoznanie. Vnutrennyaya struktura yazyka*. M., S. 8-91. (sovmestno s E.S. Kubryakovoy).
- Myishkina N.L. (2007). *Printsipy postroeniya sinergeticheskoy teorii yazyka // Voprosy teorii indoevropskiy yazykov: mezhregion. sb. nauch. tr. Perm. Izd-vo "Prikam. sots. in-ta", S. 3-6.*
- Pravikova A.V. (2001). *Yazykovaya kartina mira v semanticheskikh issledovaniyah // Romano-germanskaya filologiya. Pyatigorsk. Izd-vo "PGLU. Vyip". II. S. 141-150.*
- Ufimtseva A.A. (1962). *Opyit izucheniya leksiki kak sistemy*. M., Izd-vo "AN SSSR", 288 s.
- Shustova S.V. (2013). *K voprosu o funktsionalnom potentsiale yazykovoy edinityi (na primere semanticheskoy i sintaksicheskoy valentnosti) // Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya myisl. № 3 (19). S. 161-164.*

Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar (1983). Pod red. akademika L.F. Ilicheva, akademika P.N. Fedoseeva, d. f. n. S.M. Kovaleva, d. f. n. V.G. Panova. M., Izd-vo "Sovetskaya entsiklopediya".

Bussmann H. (2002). *Lexikon der Sprachwissenschaft*. Dritte, aktualisierte und erweiterte Auflage. Stuttgart: Alfred Kröner Verlag.

نظام‌مندی؛ ابزاری برای یک پارچگی زبان

سوتلانا شوستووا*

استاد انستیتو علوم اقتصادی و مالی پرم، پرم، روسیه.

(تاریخ دریافت: ژوئن 2014؛ تاریخ پذیرش: اوت 2014)

در مقاله حاضر مسائل مربوط به اصول نظام‌مندی در زبان و نظام‌مندی در حوزه واژگان و دستور بررسی می‌شود. درک جنبه‌های مختلف ارتباط متقابل میان نظام زبانی و کارکرد عناصر آن یکی از مسائل روز در بررسی‌های زبان‌شناسی معاصر است. تعاریف نسبتاً زیادی از نظام زبانی و نظام‌مندی وجود دارد و از طریق تعاریف و روش‌های متعدد و مختلف به سختی می‌توان به ماهیت رویکرد نظام‌مند پی برد. در بسیاری از تعاریف، زبان، نظامی نشانه‌ای و کارکردی است که برای تبادل و حفظ اطلاعات در جامعه بشری و ذهن بشر به کار می‌رود و زبان نظامی است که در درون آن نظام‌های آوایی، صرفی، واژگانی، نحوی و دیگر نظام‌های فرعی متمایز می‌شوند. رویکرد نظام‌مند امکان بررسی چند بعدی در محتوای واقعیت زبانی را فراهم می‌کند. در علم فلسفه، نظام به‌عنوان مجموعه‌ای از عناصر که در ارتباط با یکدیگر قرار دارند و وحدت و یک‌پارچگی مشخصی را ایجاد می‌کنند، بررسی می‌شود. در زبان‌شناسی، نظام عبارت است از تعدد منظم واحدها، گروه‌ها، مقوله‌ها و دسته‌های زبانی که یک‌پارچگی و وحدت تام و ساختار مشخصی دارند و با بسیاری از عناصر بیان ظاهری مرتبط هستند.

واژه‌های کلیدی: نظام زبانی، مشخصه معنایی، رویکرد پویایی - کارکردی، امکانات معنایی، امکانات ظرفیتی، ساختار معنایی.